

11 часов назад

— Дедушка, мне страшно! — кричал маленький голосок в ухе Роберта.

Локсли, обычно окутанный тихой ночной тьмой, сейчас был охвачен неестественным светом, отражавшимся от мокрых от дождя улиц. Сказки ожили самым ужасным образом, и кошмарные существа стали пробиваться в реальность. За Робертом и его внуком гнались гоблины, рыча и огрызаясь в предвкушении добычи.

Маленький Ру, крепко прижатый к Роберту, дрожал от страха, и каждая его дрожь напоминала об их мрачном положении. Старик жалел, что не может сделать вдох, чтобы успокоить страхи ребенка, но каждый вздох был драгоценным товаром, спасательным кругом, который он не смел упустить. Гоблины со злобным блеском в глазах шли по его следу, их крики гулко отдавались по мощеным дорожкам, обещая боль и ужасный конец.

{Мог ли я выбрать другой путь?}

Эта мысль не давала покоя Роберту, когда он размышлял о своем решении бросить группу таинственных незнакомцев на площади. Но мысленный образ зловещей женщины, выходящей из здания, вызвал мурашки по спине, подтвердив его решение. С новой решимостью он отбросил сожаление и продолжил путь. Его внимание было сосредоточено на выживании - своем и малыше Ру. Он не позволит ужасу Локсли захватить их сегодня.

Отбросив размышления о прошлом, Роберт полностью сосредоточился на настоящем кошмаре. Внезапно заметив чудовищ, появляющихся и спереди, он перевел взгляд на довольно просторный переулок справа. Крепче прижимая к себе маленького мальчика и скрежеща зубами от решимости, он стремительно вошел в переулок.

Когда он завернул за угол, кровь его похолодела. Тупик. В груди зародилась паника, и он стал настойчиво стучать в одинокую дверь слева - маяк потенциальной безопасности. Но как бы отчаянно он ни колотил по холодному, неподатливому дереву, с той стороны его встречала тишина.

{Боги небесные, смилуйтесь над нами!}

Безмолвная мольба Роберта повисла в прохладном воздухе, ответом ей были лишь пронзительные крики наступающих гоблинов. Не оглядываясь назад, он осторожно поставил Ру на угол переулка, прежде чем, наконец, решился взглянуть в лицо своей мрачной судьбе.

Гоблины приближались к нему - целая орава из пяти отвратительных зеленых фигур, гротескно ухмыляющихся, с кривыми зубами наперевес. Одно из существ, злобно сверкая глазами, выхватило кинжал, готовое нанести пожилому человеку удар.

Когда отчаяние уже грозило поглотить Роберта, краем глаза он заметил проблеск надежды. Неподалеку лежал выброшенный кусок пиломатериала. Охваченный отчаянием, старик схватил импровизированное оружие с яростной решимостью фехтовальщика.

{Что я делаю?}

Руки Роберта дрожали, а самодельное оружие держалось очень слабо. Ему, как и гоблину, возглавляющему стаю, было очевидно, что он не в состоянии сделать достойный замах. В ответ на это существо разразилось гротескным хохотом - какофоническим звуком восторга от отчаянного зрелища, разворачивающегося перед ними. Его подручные присоединились к нему, и их злобный гогот зловещим эхом отдавался в ушах Роберта.

Злорадствуя, главный гoblin бросился на Роберта, высоко подняв кинжал. Страх сковал Роберта, и он застыл на месте, инстинктивно зажмурив глаза в ожидании предстоящего удара.

Когда он прошептал последнюю мольбу к любому божеству, которое могло бы его услышать, его осенила внезапная мысль. Не оставляя альтернатив, Роберт сделал единственное, что мог - доверился инстинктам и открыл рот.

— Мощный удар.

Не успел он произнести эти слова, как из глубины его существа в руки, а затем в деревянную доску хлынул поток энергии. Импровизированное оружие начало светиться ярким голубым светом, поразив гоблина и оставив самого Роберта в недоумении.

С невнятным криком, вырвавшимся из глубины души, он замахнулся. Движения его были неуклюжими и грациозными одновременно, с явными изъянами. Но тупая сила не требовала изящества.

Теперь уже светящееся оружие Роберта с силой рассекало гоблина, разрывая кожу и сухожилия. Сила его взмаха разорвала существо от шеи до середины живота, разложив его, как грубо сработанную куклу.

Уровень Повышен!

Старик дышал рваными, неглубокими вздохами. Но, несмотря на усталость, его внимание было приковано к меркнувшему светящемуся экрану. По мере того как свечение исчезало, энергия омоложения, казалось, пополняла его истощенные силы.

Острая грань его адреналинового фокуса стала размываться, позволяя улавливать новые голоса, ранее не слышимые среди хаоса.

— В атаку!

Четко и властно прозвучала команда молодого человека, восседавшего на мощном коне. Эскадрон из семи рыцарей откликнулся на призыв, двое из них помчались вперед на своих конях. Их копья, нацеленные в атаку, гарантировали, что любой гоблин, которому посчастливилось избежать растаптывания, столкнется со смертоносным наконечником их оружия.

Когда взгляд Роберта упал на молодого рыцаря, сидящего на коне у входа в переулок, его осенило. Он точно знал, кто этот командир.

{Это сэр Тристан Рэйвенвуд? Что здесь делает принц?}

Рыцарь с торжественным лицом подъехал к принцу, и в его голосе прозвучала настоятельная просьба: — Тристан, мы должны спешить. Если нас здесь окружают эти твари, мы попадем в серьезную беду.

— Мы выдвигаемся немедленно, — решительно ответил принц Тристан, окинув взглядом Роберта и юношу. — Но сначала мы должны обеспечить безопасность этих двоих.

Посмотрев на пожилого мужчину и ребенка, прижавшегося в углу, рыцарь кивнул в знак согласия: — Действительно. Этот город погрузился в хаос, и безопасных убежищ здесь мало.

Приняв решение, принц Тристан направил своего коня к Роберту. Изыщно сойдя с коня, он обратился к старику: — Сэр, не могли бы вы сопроводить меня на моем коне? Это будет безопаснее, чем идти пешком.

Роберт на мгновение опешил от такого любезного предложения принца. Ошеломленный, он сумел пролепетать: — Это будет честью для меня, сэр. Но могу я попросить вас взять с собой и малыша Ру? Он еще совсем ребенок.

— Не сомневайтесь, сэр. Я возьму ребенка, — ответил до этого торжественный рыцарь, взяв Ру на руки и надежно усадив его перед собой на лошадь.

Несмотря на их любезность, Роберт все еще сохранял удивленный вид. Принц Тристан успокоил его: — Не волнуйтесь. Освальд будет защищать вашего внука как свою жизнь, клянусь вам.

С недоумением кивнув, Роберт сел на коня рядом с молодым принцем. Если встреча с разумным существом с белым мехом была сюрреалистическим кошмаром, то нынешний поворот событий удивительно напоминал сон.

{Тристан Рэйвенвуд и Освальд Стронгхарт? До меня доходили слухи, но увидеть их в живую...}

Группа двигалась по хаотичным улицам, Тристан и Освальд стояли в строю под защитой

остальных рыцарей. Время от времени сквозь оборону прорывалось какое-нибудь существо, но дуэт, несмотря на то, что охранял пожилого мужчину и маленького ребенка, с легкостью справлялся с ними.

— Надо охранять особняк, — посоветовал Освальд. — Как только он будет в безопасности, мы сможем координировать спасательные работы.

Погладив рукой подбородок, Тристан согласился: — Ты прав. Наши усилия должны быть структурированы. Беспорядочные действия не приведут ни к чему хорошему.

И все же, заговорив, он повернулся к Роберту, в его голосе слышалось любопытство: — Простите за вопрос, сэр, как вам удалось победить этого монстра? Я отчетливо помню, что кусок дерева в вашей руке светился голубым светом.

От неожиданности Роберт запнулся и ответил: — Честно говоря, я и сам не могу объяснить. Это было похоже на... магию?

— Магия? — Тристан нахмурил брови, скептицизм наложил тень на его черты. — В каком смысле?

Роберт посмотрел вниз, собираясь с мыслями, прежде чем приступить к объяснению: — Мы были на площади с моим внуком около полуночи, когда земля затряслась, и внезапно появились эти огромные статуи. Когда я прикоснулся к одной из них, я... получил это магическое заклинание.

Его объяснение было неуверенным, и он прекрасно понимал, насколько фантастично оно звучит. Однако принц Тристан внимательно слушал, не сводя глаз с лица Роберта. Когда старик закончил свой рассказ, Тристан повернулся к Освальду и решительно заявил: — Нам нужно изменить наши планы. Сначала мы посетим эту площадь и проведем расследование.

— Я предчувствовал, что ты так скажешь, — усмехнулся Освальд. — Возможно, там мы найдем ответы на вопросы и поймем, действительно ли боги покинули нас.

Наметив новый курс, группа, состоящая из девяти рыцарей и двух гражданских лиц, направила своих лошадей к площади. Встречи с чудовищными гоблинами были частыми, их количество поражало. Однако опытные рыцари с легкостью справлялись с небольшими группами. При столкновении с большими полчищами они предпочитали осторожность и обходили угрозу стороной.

Когда мы добрались до площади, правдивость рассказа Роберта невозможно было не заметить. Четыре гигантские статуи приковывали к себе всеобщее внимание: одни смотрели с удивлением, другие в страхе отступали назад.

— О, неужели это наши уважаемые рыцари... Добро пожаловать, добро пожаловать! — раздался новый голос.

От знакомого голоса по спине Роберта пробежала дрожь. Переглянувшись с Тристаном, он увидел Налию, женщину в зеленом, выходящую из центра площади со своей свитой. Когда их глаза встретились, Роберт тут же отвел взгляд.

— О, неужели это дорогой Роберт. Я так беспокоилась, когда вы исчезли. Я боялась самого худшего, — промурлыкала она, в ее голосе звучала фальшивая забота.

— Вы ее знаете? — прошептал Тристан, его голос был едва слышен только для Роберта.

— Не совсем, — ответил старик, покачав головой. — Она просто была еще одним человеком на площади со своей группой в полночь. Когда все погрузилось в хаос, я сбежал с маленьким Ру, оставив их.

Роберт уже собирался закончить свое объяснение на этом, но после паузы добавил: — Я не хотел оставаться рядом с ними. В них было что-то... тревожное.

Тристан торжественно кивнул и погнал лошадь вперед: — Я слышал, что в этих местах происходят магические события, — начал он с притворным весельем в голосе. Он указал жестом на возвышающиеся статуи: — Может быть, эти колоссы - божественный дар?

— Действительно, это дар богов, — ответила Налия, в ее глазах отразилось величие статуй. Ее взгляд прошелся по площади и снова остановился на Тристане: — Однако, как только эти божественные дары спускаются на землю, они становятся собственностью человечества.

Глаза Тристана застыли от ее слов, но улыбка не дрогнула. Прежде чем он успел ответить, она добавила интригующее предложение: — Ваша светлость, не могли бы вы принять от меня подарок? Он может дать вам силу, превосходящую ваши самые смелые мечты, достаточную для защиты всех, кто вам дорог.

Тристан несколько молчаливых мгновений пристально изучал Налию, прежде чем ответить: — А что, если я откажусь от вашего дара?

— Ах, но милорд Тристан, — начала Надия, ее тон был таким же мягким, как и прежде, но в нем слышалась скрытая угроза. — В нашем мире, где боги дарят подарки, а чудовища бродят на свободе, можем ли мы позволить себе отказаться от возможности обрести силу? Отказ от дара - это не только отказ от власти, но и, возможно... принятие слабости и всех связанных с ней опасностей.

— Дерзость! — воскликнул один из рыцарей, нарушив напряженную тишину. — Как ты смеешь говорить такие слова перед принцем! За этот проступок тебе следует отрезать язык!

Как раз в тот момент, когда рыцарь собирался сделать выпад вперед, Тристан остановил его рукой: — Успокойтесь, сэр Джон. Ее слова не причинили мне никакого вреда.

Однако ледяной тон принца противоречил его словам, что вызвало любопытство Роберта. Оглядев группу Налии и толпу вокруг, он заметил, что площадь заполняет толпа людей. Однако, вопреки страху и неуверенности, которые можно было бы ожидать в такой постапокалиптической обстановке, их глаза отражали непоколебимую уверенность.

{Неужели мне все привиделось?}

Что действительно поразило Роберта и заставило его усомниться в собственных ощущениях, так это жуткий красный блеск, мерцавший в глазах этих мужчин и женщин.

<http://tl.rulate.ru/book/92491/3115801>